

Правовая природа санкций и контрсанкций с точки зрения международного частного права

Научный руководитель – Кучер Алёна Николаевна

Иванова-Болсуновская Яна Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: 89082131956@mail.ru

1. Для современных международных отношений характерно активное использование санкционных ограничений. В связи с чем возникает вопрос о правовой природе санкции и контрсанкций.

2. Важно отметить, что универсального легального определения понятия «санкции» не существует, однако этот термин часто используется для описания недружественных мер, не связанных с военными действиями, особенно мер экономического характера [144, 5]. Санкции считаются неотъемлемой частью международной дипломатии, инструментом для принуждения государств к совершению определённых действий без немедленного применения военной силы [5, 6].

3. Разумеется, санкции, которые устанавливаются государством, и, например, вводят запрет на экспорт и импорт товаров, услуг, работ, относятся к нормам публичного права. Однако сегодня все больше ученых сходятся во мнении, что санкции можно считать нормами непосредственного применения (сверхимперативными нормами), поскольку они оказывают непосредственное влияние на частноправовые отношения [88, 1].

4. Исходя из этого, нормы российского права, вводящие ограничения на внешнеторговую деятельность, являются сверхимперативными нормами, поскольку они направлены на защиту экономической системы России. Данный вывод подтверждается судебной практикой. Верховный суд РФ указал, что императивная норма права имеет особое значение и относится к нормам непосредственного применения, если она имеет своей основной целью защиту публичного интереса, связанного с основами построения экономической, политической или правовой системы государства [10, 4].

5. Что касается норм иностранных государств, устанавливающих экономические санкции, то их тоже можно квалифицировать в качестве сверхимперативных норм. Однако для этого необходимо установить, имеется ли связь таких норм с договором.

6. В одном из наиболее известных дел о применении сверхимперативных норм голландский суд отказался от применения американской сверхимперативной нормы, запрещающей всем юридическим лицам, находящимся под контролем американских граждан или корпораций, экспортировать в СССР оборудование для добычи и использования нефти и газа. Суд посчитал, что между договором поставки оборудования для газопровода, заключенным между голландской компанией и советским внешнеторговым объединением, и правом США отсутствует достаточная связь, хотя голландская компания и подпадала под контроль американской корпорации. Также суд указал, что сфера действия данного запрета является чрезмерной и противоречит сложившимся международно-правовым стандартам [160, 2].

7. Более того, необходимо подчеркнуть, что государственный суд не признает иностранную норму в качестве сверхимперативной, если она явно направлена против РФ. В силу пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2019

№ 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» суд обязан отказать в применении иностранной нормы непосредственного применения, если ее назначение и характер несовместимы с основами правопорядка Российской Федерации, затрагивают суверенитет или безопасность Российской Федерации, нарушают конституционные права и свободы российских граждан и юридических лиц.

8. Неоднозначно происходит признание экономических санкций в качестве сверхимперативных норм международными коммерческими арбитражами. С одной стороны, арбитражи связаны правом, выбранным сторонами [28, 3]. С другой стороны, суд обязан «приложить усилия для того, чтобы арбитражное решение было юридически исполнимым» [42, 7], вследствие чего арбитраж должен принимать во внимание действие санкций.

9. Правовым последствием введения санкций в ряде случаев может являться освобождение сторон от ответственности за неисполнение обязательства, поскольку санкции могут признать в качестве форс-мажорного обстоятельства. Так, в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2015 по делу № А32-14814/2014 суд признал введение санкций в отношении Российской Федерации форс-мажором, в результате чего банк, не выполнивший платежные поручения контрагента по переводу иностранной валюты, освобождался от ответственности за неисполнение обязательства.

10. Таким образом, экономические санкции и контрсанкции имеют сложную правовую природу и могут квалифицироваться как сверхимперативные нормы, а также как форс-мажорные обстоятельства.

Источники и литература

- 1) Аксенов А.Г. Правовое регулирование международных коммерческих контрактов в условиях экономических санкций. Вестник арбитражной практики. № 5(90) 2020. С. 88.
- 2) Асосков А.В. основы коллизионного права. М.: Инфотропик-Медиа, 2012. – С. 160–161.
- 3) Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже»
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 24
- 5) Шахназаров Б. А. Санкционное право: понятие, предмет, метод, нормативный состав. Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 7 (140) июль. С. 144.
- 6) Gary Clyde Hufbauer & Jeffrey J. Schott & Kimberly Ann Elliott, 2007. "Economic Sanctions Reconsidered, 3rd Edition. Washington, DC November 2007. Peterson Institute for International Economics. P. 5.
- 7) Арбитражный регламент Международной торговой палаты (ICC). [Электронный ресурс] <https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2021/03/icc-2021-arbitration-rules-2014-mediation-rules-russian-version.pdf>